



Алиса Туманская

Прах и свет

18+

Алиса Туманская

Прах и свет

«Автор»

2026

Туманская А.

Прах и свет / А. Туманская — «Автор», 2026

Он тьма, но не по своей воли. Она свет - добрая, отзывчивая. Сможет ли тьма обрести свет?

© Туманская А., 2026

© Автор, 2026

Алиса Туманская

Прах и свет

Пролог: Наследие крови

Город Каэр Морор никогда не спал. Он дышал смогом, горел огнями борделей и звенел монетами в карманах стражников, готовых закрыть глаза на любое зло за должную плату. Но настоящее зло гнездилось не в трущобах. Оно обитало в Костяном Троне – цитадели из чёрного обсидиана, взмывающей в небо подобно копьё, брошенному в сердце небес.

Кельстад стоял у высокого окна, глядя, как внизу кипит чужая, недоступная ему жизнь. Его отражение в стекле было бледным, с резкими скулами и глазами цвета потухшего угля. Он был человеком, но его тень, падающая на полированный пол, почему-то всегда казалась длиннее, чем следовало, словно кто-то невидимый стоял у него за спиной.

– Ты витаешь в облаках, мальчик мой, – голос, похожий на скрежет ржавых цепей, разнёсся по тронному залу.

Кельстад обернулся. На троне из сплавленных черепов восседал Астарот – его благодетель, его тюремщик, его Князь. Высокий, с кожей цвета запёкшейся крови, с рогами, закрученными назад, и глазами, в которых горели два бесконечных колодца тьмы. Он был прекрасен той ужасающей, хищной красотой, которая не сулит ничего, кроме боли.

Рядом с тронном, подобно верному псу, замер Малгор – главный страж демона. Огромный, с бычьей шеей и лицом, которое когда-то было человеческим, но теперь напоминало грубую маску, вырезанную из камня. Он был первым, кого Астарот полностью подчинил своей воле, превратив в бездумного исполнителя. Малгор не говорил – только рычал и повиновался. Кельстад всегда смотрел на него с ужасом и тайной мыслью: «Когда-нибудь я стану таким же».

– Я проверял периметр, повелитель, – ровно ответил Кельстад, склонив голову.

Астарот усмехнулся, обнажив ряд острых зубов. Он прекрасно знал, что Кельстад смотрел не на улицу, а куда-то в себя, в ту маленькую, тщательно скрываемую комнату в своей душе, где ещё жили воспоминания.

Он помнил её смутно. Мать. Лианнон. Её волосы пахли мёдом и полыньёю, а голос был тихим, как шорох дождя. Она была любовницей демона – фавориткой, игрушкой, которую Астарот забавы ради подобрал на пыльной дороге. Кельстад рос среди шелка и тьмы, слушая, как мать шепчет ему на ночь человеческие сказки, пока за дверью стучали копыта демонических стражей.

Астарот относился к нему с чем-то, отдалённо напоминающим интерес. Возможно, ему было забавно смотреть, как человеческий детёныш пытается выжить в его логове. Он не убил Кельстада, когда Лианнон умерла от лихорадки – болезни, которую даже демоническая сила оказалась не в силах побороть. Астарот лишь пожал плечами и сказал: «Оставайся. Мне нужны слуги с живыми глазами, а не безликие тени».

Так Кельстад стал его тенью. Он помогал Астароту в его делах: от сомнительных сделок с торговцами душами до подавления мелких мятежей в Нижнем городе. Он делал это, потому что деваться было некуда. Демон держал его на коротком поводке – не магическом, но куда более страшном. Поводке привычки и страха. Кельстад знал, что Астарот всегда чувствует его запах, его страх, его мысли о побеге.

В глубине души он понимал, что служит злу. Каждая монета, которую он передавал, каждое письмо, которое он доставлял, каждое слово, сказанное стражникам Астарота, отравляло этот город. Но куда ему было идти? И, главное, зачем? Мир за стенами Костяного Трона был холоден к тем, кто вырос в тени демона. Он был проклят по рождению.

Сегодня Астарот был в хорошем расположении духа.

– Скоро праздник Урожая. Каэр Морор забудет о своих бедах в вине и плясках. Люди становятся такими... сговорчивыми, когда им весело, – протянул он, перебирая пальцами рубины на своём ожерелье. – Ступай, Кельстад. Ты мне сегодня не нужен. Подыши воздухом, пока он ещё не пропитан моей славой.

Это было похоже на насмешку, но Кельстад воспринял это как приказ удалиться. Он кивнул и, не слыша за спиной тяжелого дыхания демона, вышел из зала. Малгор проводил его тяжёлым, нечитаемым взглядом.

Глава 1: Встреча в полумраке

Праздник Урожая выплеснул толпу на улицы Каэр Морор. Повсюду горели фонари из тыкв, пахло жареными каштанами и дешёвыми духами. Кельстад надел простой тёмный плащ, чтобы не выделяться. Он шёл по Рыночной площади, чувствуя себя чужеродным элементом. Эти люди смеялись, торговались, держались за руки. Они не знали, что их мэром уже тридцать лет управляет Астарот, а налоги идут на покупку кровавых жертв для ритуалов.

На углу площади он заметил Никаса – мальчишку-беспризорника лет двенадцати, который постоянно тёрся у ворот Костяного Трона, выпрашивая объедки или новости. Никас был худым, юрким, с острым носом и вечно прищуренными глазами, которые видели больше, чем следовало. Кельстад иногда бросал ему медяки или краюху хлеба. Никас был одним из немногих, кто не шаркался от него, а, наоборот, тянулся с каким-то животным чутьём.

– Эй, господин Кельстад! – крикнул мальчишка, подбегая. – Слышал, стражники ищут какую-то колдунью. Говорят, она травы собирает там, где не надо. Может, вам пригодится?

Кельстад нахмурился.

– Пригодится для чего?

– Ну, вы же всё знаете, – Никас хитро прищурился. – Я если что услышу – свистну. Как обычно.

Кельстад молча кинул ему монету. Мальчишка поймал её на лету и исчез в толпе. Это было странное предупреждение. Он не знал, что оно сбудется уже через несколько минут.

Злость на себя за бессилие привычно свернулась комком в груди. Он свернул в переулок, чтобы сократить путь к старой книжной лавке – единственному месту, где его иногда оставляли в покое. Лавка принадлежала старому Фергусу – слепому книжнику, который не видел лица Кельстада, но чувствовал его печаль и всегда наливал чашку травяного чая. Фергус был одним из тех, кто помнил Каэр Морор до Астарота, хотя сам он ослеп ещё до прихода демона. Говорили, что он был придворным библиотекарем при последнем короле, и именно он спрятал несколько древних манускриптов, которые Астарот так и не нашёл.

Переулок был узким, сырым, и почти безлюдным. Лишь в дальнем его конце, у стены, сгорбилась фигура. Кельстад инстинктивно напрягся, положив руку на кинжал, спрятанный под плащом. Но опасность не исходила от фигуры. Фигура сама попала в беду.

Трое пьяных стражников, слишком ретивых для праздничного вечера, окружили девушку. Кельстад услышал обрывки фраз: «...шляется тут, шпионит за добрыми людьми...», «...а ну покажи, что в сумке...». Один из стражников был ему знаком – сержант Гарвик, коррумпированный до мозга костей, любимец Астарота за свою готовность закрывать глаза на всё, что творится в городе.

Девушка стояла спокойно, слишком спокойно для той, кто оказался в ловушке в тёмном переулке. Она была одета в простое серое платье, но на плечи был накинут плащ необычного, глубокого синего цвета, напоминающего сумерки перед рассветом. Светлые волосы были собраны в узел, из которого выбилась непослушная прядь.

– Я просто ишу лекарственные травы, господа стражники, – её голос был низким и спокойным, как гладь озера. – Пропустите меня.

– Лекарственные? – Гарвик схватил её за запястье, его пальцы впились в нежную кожу. – А может, ядовитые? Мэр приказал обыскивать всех подозрительных. А ты, голубушка, очень подозрительная.

Кельстад не знал, почему он двинулся с места. Он не вмешивался в уличные драки, это было первое правило выживания в Каэр Морор. Но что-то в её осанке, в том, как она даже не пыталась вырваться, заставило его действовать. И ещё – предупреждение Никаса эхом отозвалось в голове.

Он шагнул в круг света, отбрасываемый единственным фонарём.

– Отпустите её.

Стражники обернулись. Гарвик узнал его мгновенно – любой, кто служил в страже Каэр Морор, знал в лицо тень Астарота. Его лицо вытянулось, пальцы разжались сами собой.

– Господин Кельстад... мы не знали... она просто...

– Я сказал, отпустите, – голос Кельстада был тихим, но в нём звучал металл, выкованный годами жизни рядом с демоном.

– Да, конечно, – Гарвик отступил, пятясь, и потянул своих подчинённых за собой. – Мы не хотели беспокоить... мы думали, это просто бродяжка...

– Убирайтесь.

Стражники исчезли в темноте переулка быстрее, чем можно было ожидать от пьяных людей. Кельстад перевёл взгляд на девушку. Она смотрела на него с искренним любопытством, без тени страха. Он ожидал увидеть благодарность, но увидел лишь интерес.

– У вас талант запугивать людей, – сказала она, поправляя сумку на плече. – Спасибо, конечно, но я бы и сама справилась.

– Уверен, – сухо ответил Кельстад. Он уже пожалел, что вмешался. Лишнее внимание – это риск. – Вам не стоит ходить здесь одной. Даже в праздник.

– Мне нужен корень серебрянки. Он растёт только в старых кварталах, у стен, где скапливается утренний туман, – она говорила так, будто объясняла прописные истины. – А вас, я смотрю, тяготит не только этот переулок, но и весь Каэр Морор.

Кельстад нахмурился. Она была слишком наблюдательной. Слишком... светлой. Даже в этом грязном переулке от неё словно исходило едва уловимое тепло, как от печи в холодном доме.

– Не лезьте в мои дела, девушка. Идите домой.

– Луриэль, – вдруг сказала она, протягивая руку. Он непонимающе уставился на её ладонь. – Меня зовут Луриэль. А вас?

Это было настолько наивно и по-человечески, что Кельстад растерялся. В Костяном Троне никто не представлялся. Имена были властью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.